

УДК 343.121.5

*Г.А. Решетникова***ЛЕГАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ ФЕНОМЕНА «БЕЗОПАСНОСТЬ»: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В наши дни феномен «безопасность» приобрел статус общенаучного термина, что послужило поводом для поиска его концептуального основания. В любом исследовании, независимо от той или иной отрасли знания, этот поиск, как правило, начинается с понятия этого феномена, данного в Законе РФ «О безопасности» № 2446-1 от 5 марта 1992 г. В последнее время это понятие больше критикуется ввиду «пассивности», «статичности», «чрезмерной идеологизации» и других замечаний. Вывод: сомнение в его пригодности в качестве методологического основания. Нередко критиками в качестве косвенного доказательства правоты своей позиции приводится аргумент об отсутствии такого определения в действующем Федеральном законе «О безопасности» №390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. Автором предпринята попытка разобраться с тем, насколько приводимые авторами аргументы «против» весомы и убедительны.

Ключевые слова: безопасность, состояние, защищенность, состояние защищенности, объекты безопасности, личность, общество, государство.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-885-891

Термин «безопасность» активно используется в различных областях знания, в том числе и в области уголовного права.

Исходным определением безопасности считается определение, данное в Законе РФ «О безопасности» 1992 г., где безопасность раскрывалась как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства¹. Действующий Федеральный закон РФ «О безопасности» 2010 г. не содержит определения «безопасность»².

Но так же или с тем же смыслом определение безопасности формулируется в базовом документе стратегического планирования – в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности РФ»³ и в иных действующих нормативно-правовых актах⁴, регулирующих различные сферы жизни общества.

Такое понимание безопасности распространено в научной литературе, но чаще всего и критикуется. Авторами приводятся различные доводы. Например, А.И. Поздняков называет это определе-

¹ См.: Закон РФ № 2446-1 от 5 марта 1992 «О безопасности» (ред. от 26.06.2008). Ст. 1. (Утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=77922&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6153156670942304#02484204909865757>

² См.: Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 «О безопасности» (ред. от 05.10.2015): URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=187049&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.14719031376447433#017882300907669024>

³ В соответствии с п. 6 Стратегии, под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.1482069349541606#0022248840891162303>

⁴ См., напр.: ст. 1. Федерального закона № 116-ФЗ от 21 июля 1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. от 29.07.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/6e6f05ccd3871ccf7c46d3e6c58825905360a67c/; Ст. 1 Федерального закона № 7-ФЗ от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды» (ред. от 27.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/; Ст. 2 Федерального закона № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 01.05.2019). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=324012&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7938171223746215#08616187260249684>; и др.

ние «идеологическим», «...поскольку идеология и есть научное обоснование интересов социального субъекта (общества, социальной группы, класса)⁵. По его мнению, «...наиболее универсальным и методологически обоснованным следует считать аксиологическое понимание безопасности, поскольку оно фактически включает в себя другие трактовки, позволяет снять присущие им противоречия и привести в систему понятийный аппарат теории национальной безопасности»⁶. И далее он пишет: «Безопасность любого субъекта с позиций ценностного подхода логичнее определить как защищенность его ценностей от получения небезразличного для него ущерба»⁷.

Вряд ли замена интересов ценностями всецело исключает идеологическую составляющую, потому что «именно система ценностей задает основные параметры функционирования идеологии: цели и средства, алгоритмы восприятия человеком окружающего мира и поведения, способы, подходы к оценке действительности»⁸. Эти понятия разные, но неразрывные.

При всей ясности утверждения, что безопасность - это аксиологическая категория, тем не менее эта однозначность лишь кажущаяся вследствие разного понимания ценности в самой философии, то есть как объективного феномена, усматриваемого или усваиваемого субъектом в процессе практической, познавательной, нравственной или эстетической деятельности, или как феномена субъективного, имеющего своим источником проявляющуюся вовне совокупность интеллектуальных, психологических и нравственных особенностей личности, либо понимание ценности как субъектно-объектного феномена, имеющего свою природу и выявляющегося только в отношениях между субъектом и объективным бытием⁹. В последнем случае это означает, что собственно-философский подход подразумевает рассмотрение не самой ценности и не самой ценностной оценки (отнесения к ценности), а целостное ценностное отношение, «полюсами» которого являются ценность и оценка. Это отношение образуется особой формой связи объекта и субъекта¹⁰.

При таком подходе вкладываемые смыслы в понятия «субъект» и «объект» являются исключительно философскими. Во-первых, «субъект» и «объект» - это взаимоотношение противоположностей одной цельной и только в абстракции расчленяемой системы связей человека с миром. Не бывает субъекта без объекта, и наоборот. Во-вторых, разделение объекта и субъекта отражает понимание человеком своего отличия от внешнего мира, которое и делает осуществимой его осмысленную и целенаправленную деятельность. В-третьих, противоположности «субъект-объект» не наделены безвозвратно установленной привязанностью к определенному предмету: один и тот же предмет может являться и субъектом, и объектом. Так, в одном отношении человек может быть субъектом, а в другом - объектом. К тому же субъектом может быть не только индивид, но и общество в целом, и социальная группа (политические партии, профсоюзные организации и др.), потому что они обладают некоторым коллективным самосознанием и активностью.

Ценностное отношение осуществляется двояко - как отнесение оцениваемого объекта к ценности и как его осмысливание, то есть, с одной стороны, восприятие любого объекта складывается из уже сформировавшегося у субъекта представления о ценностях, и его оценка становится отнесением к ценности. Оно происходит эмоционально, потом может в той или иной степени осознаваться и вербализоваться. С другой стороны, ценностное отношение предусматривает возможность, а чаще потребность в осмысливании оцениваемого или в обнаружении и понимании конкретного смысла, которое оцениваемый объект имеет для себя как для субъекта.

Одновременно, так как объект сам по себе, в своем «в-себе» и «для себя-бытия» смысла не имеет, а находит какой-нибудь из них только при оценке его субъектом, для различных субъектов одинаковый объект может приобретать неодинаковые смыслы.

Если учесть, что ценностное отношение существует во внешней среде (социокультурной), в ней формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со своим окружением, являясь при

⁵ Поздняков А.И. Сравнительный анализ основных методологических подходов к построению теории национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 21. С. 46.

⁶ Поздняков А.И. Указ. соч. С. 47.

⁷ Там же. С. 52.

⁸ Смирнов М.Г. К вопросу о развитии политических идеологий. Идеология натурализма // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2012. № 12 (266). Сер.: Политические науки. Востоковедение. Вып. 12. С. 32.

⁹ Баева Л.В. Экзистенциальная природа ценностей: дис. ...докт. филос. наук. Волгоград, 2004. С. 19. URL: <https://www.disserscat.com/content/ekzistentsialnaya-priroda-tsennostei>

¹⁰ Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.

этом ведущим компонентом, то особое значение приобретают прямые и обратные связи как немаловажные условия его функционирования.

Вследствие того, что каждый объект является элементом системы или системы систем, познание должно начинаться не от частей к целому, а от целого к частям. В описываемом случае оно происходит от строения культуры, в котором необходимое место занимают ценностное осмысление мира и предопределяющая их ценностная ориентация деятельности людей, к пониманию самого ценностного отношения. Думаем, именно в этом контексте должен использоваться аксиологический подход при выяснении смысла феномена «безопасность».

Следующий упрек в отношении легального понятия феномена «безопасность» заключается в его «пассивности». О.А. Бельков критикует определение безопасности как состояние защищенности, поскольку само понятие «состояние» отражает статичную данность, хотя «безопасность» надлежит квалифицировать и в динамике (как процесс)¹¹. В.Г. Вишняков отмечает: «Состояние означает "быть", "находиться". Государство должно активно действовать, принимать меры и т.д., а не пассивно наблюдать за "состоянием защищенности"»¹².

Стремлением «примирить» позиции О.А. Белькова и В.Г. Вишнякова с законодательной трактовкой определения «безопасность» можно считать предложение М.А. Ефремовой, которая рассматривает безопасность в широком смысле: «в статике – как состояние защищенности и в динамике – как совокупности мер, принимаемых для обеспечения данного состояния»¹³.

Названные доводы неубедительные. Как философская, общеметодологическая категория термин «состояние» отражает специфическую форму реализации бытия, фиксирует момент устойчивости в изменении, развитии, движении материальных объектов в некоторый данный момент времени при определенных условиях. Оно свойственно всем объектам, системам, явлениям, процессам¹⁴. Как верно заметил Л. Симанов, (и это самое главное) любое изучение чего-либо нужно начинать с выделения его состояний или состояний¹⁵.

«Состояние» – это также взаимосвязанность и взаимодействие явлений мира, то есть, отражая в первую очередь статику объектов разной природы, оно в той же мере с помощью изменяемых свойств (или «параметров состояния») удачно отображает и объясняет разные процессы преобразования вещей и явлений, изменяющих статическую сторону свойств и отношений, раскрывая их динамическую сторону.

О.С. Разумовский пишет: «...Если в описании статики процесса, категория состояние дает нам интегральное описание главных сущностных параметров объектов в данный момент времени, то в рамках длящегося существования и/или качества объекта в целом, а также его частей и аспектов, легко выражаются изменения, процессы, эволюция и т.п. характеристики»¹⁶. В продолжение к сказанному он отмечает: «В целом познанию процессов должно предшествовать познание предметов как относительно неизменных, готовых или как "данных". Только после того, как мы выяснили, что именно движется, изменяется, связывается, взаимодействует, можно перейти к выяснению самой сути данного движения и его характеристик»¹⁷.

Следовательно, и статика, и динамика присущи определению безопасности, и как результату (состояние защищенности), и как деятельности (совокупности мер по ее обеспечению).

Соотнося статику и динамику с помощью термина «состояние», мы полагаем, что статика может отражать некоторое идеализированное состояние объекта, системы, явления, процесса и т.д., тогда как динамика – это показатель их объективного состояния.

Поскольку термин «состояние» относится к понятию, характеризующему функционирование и развитие систем, появились системные исследования понимания безопасности, причем в контексте

¹¹ Цит. по: Решетникова Г.А. Безопасность субъектов права: философский анализ понятия «безопасность» // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 593.

¹² Вишняков В.Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 31.

¹³ Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2017. С. 56.

¹⁴ Крылов А.А. Психология: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2005. С. 183.

¹⁵ Симанов Л. Понятие состояния как философская категория. Философия науки. URL: https://www.psyoffice.ru/3062-8-filosofy-book_o032_4.html

¹⁶ Разумовский О.С. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/razumovsky_dinamika.html

¹⁷ Там же.

кибернетического, синергетического и термодинамического подходов. Общий вывод этих исследований заключается в том, что безопасность рассматривается как способность социальной системы при негативных воздействиях, сохранять свою целостность, устойчивость и стабильность¹⁸.

Например, А.М. Якупов под опасностью понимает изменение состояния системы, приводящее к ее гибели и разрушению. Исходя из такого понимания опасности А.М. Якупов, С.И. Самыгин и др., безопасность связывают с состоянием социальной системы, ее равновесностью, способностью к жизнедеятельности и устойчивому развитию основных системных элементов, обеспечивающих ее функционирование¹⁹ (термодинамический подход).

Но не все так определено. Любая система характеризуется параметрами состояния. Так, в химической термодинамике подразумевается, что параметры состояния могут изменяться. Это присуще протекающему процессу, изменению при этом этих параметров. Если изменение параметров происходит самопроизвольно, то это соответствует повышению уровня устойчивости системы, а это значит, что процесс не обязательно ведет к нарушению устойчивости системы, следовательно, к повышению опасности существования этой системы. В термодинамике также анализируются несамопроизвольные процессы, которые, казалось бы, должны приводить к нарушению равновесия, разбалансировке системы. Однако даже в ходе несамопроизвольных процессов могут быть достигнуты устойчивые состояния, более того, даже равновесные или, по крайней мере, стационарные состояния. В этих состояниях система может быть бесконечно долго устойчивой, то есть безопасной для окружающей среды. Более того, даже устойчивое равновесное состояние системы может характеризоваться флуктуациями параметров состояния, когда в целом параметры остаются постоянными. Например, растворение металла в кислоте с образованием водорода и (или) металла - процесс самопроизвольный и его параметры характеризуют при его протекании изменения в системе. Однако после окончания процесса и образования конечных продуктов система может вновь находиться в состоянии, которое не способно к самопроизвольным изменениям, и его можно признать, если не равновесным, то, по крайней мере, стационарным. Это состояние не представляет опасности для параметров состояния окружающей среды, ее безопасности.

Не всегда несохранение целостности социальной системы является для нее опасным. Возможны ситуации, когда дестабилизация может обернуться благом. Свойство устойчивости системы также неопределенно. Бывает, что социальные системы переходят на другой уровень развития (прогресса) лишь вследствие негативных воздействий. Все зависит от конкретного состояния, внешней среды и самой системы²⁰.

Правы В. Белов и А. Голяков считающие, что задача выбора совокупности параметров, описывающих состояние системы, и установление допустимых границ даже для простых технических систем представляет сложную проблему, а для таких систем, как человек, общество и государство сложность ее решения возрастает многократно. Само же решение находится в области качественных категорий²¹.

Легальное определение феномена «безопасность» критикуется и из-за использования термина «защищенность».

¹⁸ Например, Н.В. Щедрин считает, что организм, личность, социальную группу, государство, социум и др. можно рассматривать как отдельные системы. Каждая из них является элементом системы большего уровня. Главная цель системы как целого – это самосохранение. «В то же время, – пишет он, – ... нормальное функционирование системы зависит от состояния ее частей. В этом смысле система высшего порядка стремится к сохранению входящих в нее элементов. При этом части, чтобы сохраняться как системы, должны иметь относительную автономность. Полное "поглощение" системой входящих в нее "систем - частей" ведет к разрушению последних». Во избежание таких последствий, по мнению Н.В. Щедрина, «... всякая система должна обеспечивать свою безопасность, то есть состояние целостности, упорядоченности, устойчивости, а также способности к самоуправлению и управлению» // Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина; Сибир. федерал. ун-т. Красноярск: СФУ, 2010. С. 12-14; См., также: Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и время. 2012. № 1 (7). С. 67; Якупов А.М. О природе опасности и безопасности, формах их проявления и «зонах живучести» систем // Современные проблемы транспортного комплекса России. 2014. № 5. С. 68; Самыгин С.И. Социальная безопасность России в условиях информационной реальности: монография / С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, И.В. Печуров. М.: РУСАЙНС, 2016. С. 5.

¹⁹ Цит. по: Решетникова Г.А. Указ. соч. С. 595.

²⁰ Там же. С. 595, 596.

²¹ Решетникова Г.А. Указ. соч. С. 595.

А.А. Гриценко полагает, что защищенность раскрывает не смысл этого понятия, а подразумевает ее обеспечение²². По мнению Е.В. Штурба, понятие «защита» отображает лишь одну из основных функций безопасности, но не исчерпывает их²³. О.А. Бельков отмечает, что термин защищенность подразумевает лишь сохранение существующего положения, хотя обеспечение безопасности должно включать возможности выхода на качественно иной уровень развития²⁴.

С названными замечаниями трудно согласиться, причем по тем же самым основаниям, отмеченным нами выше, то есть неверным пониманием термина «состояние» только как статичного явления, подменой понятий результата (итога) деятельности с самой деятельностью.

А.А. Смирнов под безопасностью предлагает понимать состояние защищенности, включающее комплекс внутренних и внешних условий, обеспечивающих защиту объекта от негативного воздействия от внутренних и внешних угроз. Достижение этого состояния предполагает активную деятельность государства (субъектов обеспечения безопасности). «Эта активная деятельность, – полагает А.А. Смирнов, – составляет содержание обеспечения безопасности, а вовсе не самой безопасности, выступающей как «отсутствие такой деятельности»²⁵. Нельзя не согласиться с ним и в том, что поиск какого-то иного, более ёмкого термина, чем термин «защищенность», является весьма затруднительным²⁶. Это не случайно. Известно, что толкование начинается с анализа языковой формы выражения правовой нормы. Язык права, – отмечает А.Ф. Черданцев, – не отличается от литературного с точки зрения использования правил синтаксиса. Существуют лишь некоторые семантические и стилистические различия²⁷.

Слово «безопасность» образовано с помощью приставки «без», присоединенной к существительному «опасность». Приставка «без» при присоединении к существительному обозначает недостаток или отсутствие чего-либо. Думаем, поэтому, например, Р.Г. Яновский определяет безопасность как «отсутствие опасности»²⁸. Однако в литературе эта позиция называется условной. По мнению В.М. Родачина, отсутствие опасности – фикция, условная реальность²⁹.

По мнению Г.А. Атаманова, с точки зрения формальной логики определение безопасности дается с помощью «определяемого», что приводит к образованию логического круга: «отрицающее не может предшествовать отрицаемому»³⁰.

Приставочный способ словообразования заключается в том, что приставка присоединяется лишь к существующему слову, а не к основе. Получается, что для постижения сущности феномена «безопасность» первичное значение слова, если использовать этимологический подход, требует уяснение слова «опасность». Слова «опасность», «спасать», «запас», – полагают лингвисты, – произошли от глагола «пасти», имевшего значение «сторожить» и «защищать». Глагол «защищать» («защитить») образован от названия предмета – «щит»³¹. Таким образом, «защищенность» – это основополагающий, конститутивный признак, определяющий сущность явления «безопасность».

Другие критические замечания и подходы к определению сущности безопасности не имеют принципиальных различий. Все определения безопасности, имеющиеся в социально-гуманитарных науках, с учетом их содержания и смысла, будь то безопасность как отсутствие опасности для объекта, системы, равно их защищенность от опасностей, или способность объекта противостоять опасностям и угрозам, сохраняя свои системообразующие свойства и др., подразумевают гарантию бытия.

В этом контексте формулировка «состояние защищенности» кратко и ясно выражает основную суть феномена «безопасность». Но не состояние защищенности вообще, а объектов безопасности.

²² Там же. С. 593.

²³ Там же.

²⁴ Бельков О.А. О языке теории и политики национальной безопасности России // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всерос. науч. конф. (4 декабря 2009 г., Москва) / Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект. М.: Научный эксперт, 2010. С. 154.

²⁵ Цит. по: Решетникова Г.А. Безопасность субъектов права: философский анализ понятия «безопасность» // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 593.

²⁶ Там же. С. 594.

²⁷ Черданцев А.Ф. Токование советского права. М.: Юрид. лит., 1979. С. 35.

²⁸ Цит. по: Решетникова Г.А. Безопасность субъектов права: философский анализ понятия «безопасность»... С. 592.

²⁹ Там же.

³⁰ Атаманов Г.А. Определения понятий «опасность» и «безопасность» // АГАСОФИЯ. Блог Атаманов Г.А. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_10_5.htm

³¹ Цит. по: Решетникова Г.А. Безопасность субъектов права: философский анализ понятия «безопасность» // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 592.

В научной литературе нет однозначной позиции об объектах безопасности. Спорны точки зрения тех авторов, которые в качестве объектов безопасности признают интересы, ценности, потребности, традиции и т.д. Такая позиция означает, что уничтожение носителя интересов – человека, нации, не представляет никакой опасности, поскольку потребности, интересы, идеалы при этом не страдают³².

Действительно, не о безопасности же прав и свобод самих по себе идет речь при решении вопросов, например, безопасного существования человека?

Думаем, что отчасти это объясняется стремлением представителей разных наук, имеющих свой объект и предмет исследования, дать собственное определение (дефиницию) феномена «безопасность», оставаясь только в рамках конкретной научной дисциплины³³. Отсюда возникает многообразие понятий, видов и, соответственно, объектов безопасности.

По существу, рассмотрение в науке безопасности (экономической, политической, информационной, экологической, технологической и др.) является ничем иным, как решением задач обеспечения безопасности одного или нескольких субъектов социального, экономического, политического, духовного и информационного общения. Исследование перечисленных видов безопасности и других ограничено той или иной сферой общественной жизни. Но существуют ли деятельность и общение без субъекта? Вопрос риторический. Проблема деятельности и проблема общения «замыкаются» на проблеме субъекта, поэтому изучение каждого вида безопасности представляет ценность только как одна из сторон обеспечения безопасного существования субъекта / объекта безопасности – личности, общества, государства.

С этой точки зрения безопасность связана с областями общественной жизни разносторонними интересами и потребностями субъектов и ответными действиями по их защите, реализации и охране³⁴.

Если общее, легальное определение безопасности верно, то значит, «работоспособно» в любых областях знаний, в рассматриваемом случае – в области уголовного права. На наш взгляд, к этому нет никаких препятствий. В соответствии со ст. 2 УК РФ задачами уголовного кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и предусматривает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Жизненно важные интересы субъектов уголовного права (объектов безопасности) находят выражение в нормах Особенной части уголовного закона: личности – в разд. VII УК РФ; общества – в разд. IX УК РФ; государства – разд. X и XI УК РФ; экономические интересы всех субъектов уголовного права – личности, общества и государства – в разд. VIII УК РФ.

А.В. Иглин пишет: «В наше время уголовное право служит цели охраны интересов субъектов уголовного права не только от посягательств со стороны физических лиц, но и злоупотреблений репрессивной властью самим государством, определение существенных отличительных признаков предмета уголовно-правовой охраны (регулируемого, обеспечения) имеет принципиальное значение. Для его выполнения существенно не содержание поставленных под уголовно-правовую охрану интересов (определить его исчерпывающим образом невозможно), а их социальное значение как одинаково жизненно важных для личности, общества и государства. ...Представляется, что понятие "безопасность" в его легальной редакции ... в полной мере отражает уголовно-правовое значение интересов субъектов уголовного права»³⁵.

Итак, названные аргументы «против» не настолько убедительны, чтобы отказаться от легального понятия названного феномена в качестве отправного начала в научном поиске решения проблем безопасности.

Поступила в редакцию 05.10.2019

³² Атаманов Г.А. Указ. соч.

³³ Цит. по: Решетникова Г.А. Субъекты уголовного права как объекты безопасности // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 2. С. 224.

³⁴ Там же.

³⁵ Иглин А.В. Личность как субъект уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2008. С. 39.

Решетникова Гульнара Аликовна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

G.A. Reshetnikova

THE LEGAL CONCEPT OF THE SECURITY PHENOMENON: CRITICAL ANALYSIS

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-885-891

Nowadays, the phenomenon of "security" has acquired the status of a general scientific term, which served as an occasion for the search for its conceptual basis. In any study, regardless of a particular branch of knowledge, this search, as a rule, begins with the concept of this phenomenon given in the Law of the Russian Federation "On Security" No. 2446-1 of March 5, 1992. Recently, this concept has been criticized more in view of "passivity", "static character", "excessive ideologization" and other comments. Conclusion: its suitability as a methodological basis is doubtful. Critics often give, as an indirect proof of the correctness of their position, the argument about the absence of such a definition in the current Federal Law "On Security" No. 390-ФЗ dated December 28, 2010. The author has attempted to understand how strong and convincing the arguments "against" made by different authors are.

Keywords: security, state, safety, state of security, security objects, personality, society, state.

Received 05.10.2019

Reshetnikova G.A., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034